

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 16-КГ23-6-К4

О ПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 июня 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Анохина Станислава Николаевича к ОАО «Торговый дом ЦУМ» о защите прав потребителя, по встречному иску ОАО «Торговый дом ЦУМ» к Анохину Станиславу Николаевичу о признании договора купли-продажи недействительным по кассационной жалобе Анохина Станислава Николаевича на решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 26 ноября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 9 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ОАО «Торговый дом ЦУМ» Герман А.И., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Анохин С.Н. обратился в суд с названным иском к ОАО «Торговый дом ЦУМ», указав, что между ним и ответчиком заключён договор купли-продажи одежды посредством интернет-заказа через мобильное приложение. Направленный им интернет-заказ содержал 19 наименований товара ценой от 19 до 129 руб., в качестве подтверждения заключения договора на

электронный адрес и номер телефона направлено сообщение от магазина, а также списаны со счёта денежные средства. Впоследствии им получено уведомление о невозможности доставки заказанного товара, однако истец от выбранного товара не отказывался, претензия истца ответчиком добровольно не удовлетворена.

ОАО «Торговый дом ЦУМ» возражало против требований Анохина С.Н. и предъявило к нему встречный иск о признании договора купли-продажи недействительным, ссылаясь на то, что 21 июля 2021 г. на их сайте произошёл технический сбой, в результате которого цены на товар стали отражаться некорректно и явно несоразмерно обычной стоимости соответствующих товаров. В отношении товаров, являющихся предметом иска, ошибочная совокупная цена товаров в 846 раз ниже их фактической совокупной цены на дату восстановления нормальной работоспособности сайта.

Оформленный Анохиным С.Н. заказ ввиду технической ошибки автоматически принят в обработку, однако впоследствии аннулирован. После выявления технической ошибки 21 июля 2021 г. Анохину С.Н. направлено сообщение о невозможности выполнения заказа, 10 августа 2021 г. направлен ответ на претензию с сообщением о техническом сбое и предложением передать имеющийся в наличии товар из заказа при условии доплаты до его полной фактической стоимости.

Решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 26 ноября 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 9 марта 2022 г., в удовлетворении исковых требований отказано, встречные исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2022 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене названных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 3 мая 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм

материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устраниния которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении дела.

Судом установлено, что 21 июля 2021 г. Анохин С.Н. с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» через мобильное приложение ОАО «Торговый дом ЦУМ» направил сообщение о намерении заключить договор розничной купли-продажи предметов одежды.

Ответчиком заказ принят и направлен запрос об оплате, который исполнен истцом посредством электронного платежа, в связи с чем ответчиком истцу направлено сообщение о том, что заказ на общую сумму в размере 2 787 руб. успешно создан и товар будет доставлен по адресу покупателя.

Однако впоследствии на электронную почту истца ответчиком направлено сообщение об отсутствии возможности выполнить принятый заказ, поскольку некоторые позиции заказанного товара отсутствуют, в связи с чем денежные средства возвращены истцу.

22 июля 2021 г. Анохиным С.Н. ответчику направлена претензия с требованием о передаче товаров по ценам, указанным в заказе, однако ОАО «Торговый дом ЦУМ» ответом от 10 августа 2021 г. отказалось в её удовлетворении, сообщив, что передать товар по цене, указанной в заказе, невозможно, поскольку в результате технического сбоя цены на товары в интернет-магазине отражались некорректно.

По мнению суда первой инстанции, факт возникновения технической ошибки явно следует из цен, указанных в интернет-заказе истца, которые ошибочно установлены на товары в течение непродолжительного технического сбоя, а в действиях истца, осведомленного о фактических ценах продаваемого товара, при отсутствии на сайте ответчика каких-либо акций и скидок усматривается злоупотребление правом.

Исходя из изложенного выше, суд пришёл к выводу о заключении ответчиком договора под влиянием заблуждения, вызванного технической ошибкой, поскольку продавец не заключил бы данный договор на столь невыгодных для себя условиях, и признал данный договор недействительным.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с такими выводами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законом (подп. 1 п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В силу ст. 432 данного кодекса договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1).

Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и её акцепта (принятия предложения) другой стороной (п. 2).

В соответствии с п. 1 ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определённую денежную сумму (цену).

Согласно п. 1 ст. 494 Гражданского кодекса Российской Федерации предложение товара в его рекламе, каталогах и описаниях товаров, обращённых к неопределенному кругу лиц, признаётся публичной офертой (п. 2 ст. 437), если оно содержит все существенные условия договора розничной купли-продажи.

В силу п. 2 ст. 497 Гражданского кодекса Российской Федерации договор розничной купли-продажи может быть заключён на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара).

Аналогичное определение продажи товаров дистанционным способом дано в п. 1 ст. 26¹ Закона Российской Федерации от 7.02.1992 г. № 2300-И «О защите прав потребителей».

В соответствии с п. 12 Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации 31 декабря 2020 г. № 2463 (далее – Правила), при дистанционном

способе продажи товара продавец обязан заключить договор розничной купли-продажи с любым лицом, выразившим намерение приобрести товар на условиях оферты.

Согласно п. 13 Правил договор розничной купли-продажи считается заключённым с момента выдачи продавцом потребителю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, или с момента получения продавцом сообщения потребителя о намерении заключить договор розничной купли-продажи.

При дистанционном способе продажи товаров продавец обязан разместить на сайте публичную оферту и обеспечить возможность ознакомления с ней потребителей.

Фиксация цены происходит в момент заключения договора между покупателем и интернет-магазином, который определяется моментом оформления заказа с присвоением ему номера, который позволяет потребителю получить информацию о заключённом договоре розничной купли-продажи и его условиях. Изменить цену, объявленную в момент оформления заказа, продавец в одностороннем порядке не вправе.

Из установленных судами обстоятельств следует, что размещённое на сайте ОАО «Торговый дом ЦУМ» предложение о продаже одежды, обращённое к неопределённому кругу лиц, содержало все существенные условия договора – подробную информацию о товаре, цену, в связи с чем является публичной офертой.

Анохин С.Н. оформил заказ товаров и, оплатив их стоимость, осуществил акцепт оферты на заключение договора купли-продажи, то есть договор между сторонами был заключён, в связи с чем у продавца ОАО «Торговый дом ЦУМ» возникла обязанность по передаче товара покупателю.

Однако ответчик, получив оплату по договору, товар в адрес покупателя не направил, изменив цену товара, объявленную в момент оформления заказа, при этом в силу действующего законодательства покупатель имеет право на получение товара по цене, заявленной в интернет-заказе.

При этом суд не обсудил вопрос, в связи с чем истцом заявлено требование о возложении на ОАО «Торговый дом ЦУМ» обязанности заключить договор розничной купли-продажи на условиях, существовавших при оформлении интернет-заказа.

При таких обстоятельствах суду надлежало сделать вывод о том, был ли заключён сторонами договор розничной купли-продажи или нет, а в случае, если такой договор уже был заключён, определить его условия.

В нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации мотивированная часть решения не содержит выводов суда по данным вопросам.

Суду следует также учитывать, что заключение договора ведёт к необходимости его исполнения (ст. 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из положений гражданского законодательства об обязательствах их неисполнение любой из сторон возможно в случаях, прямо предусмотренных законом, либо по соглашению сторон.

Кроме того, удовлетворяя встречный иск и делая вывод о недействительности договора между Анохиным С.Н. и ОАО «Торговый дом ЦУМ», суд фактически признал факт его заключения, однако обстоятельства, связанные с его исполнением, не исследовал и не устанавливал.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Анохина С.Н., суд также не учёл, что во встречном иске ОАО «Торговый дом ЦУМ» признавало факт заключения данного договора, ставя вопрос о признании его недействительным.

Нельзя согласиться и с выводами суда в части признания договора купли-продажи недействительной сделкой, совершённой под влиянием заблуждения.

В соответствии со ст. 178 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершённая под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел (п. 1).

При наличии условий, предусмотренных п. 1 данной статьи, заблуждение предполагается достаточно существенным, в частности если сторона допустила очевидные оговорку, описку, опечатку и т.п. (подп. 1 п. 2).

Суд может отказать в признании сделки недействительной, если заблуждение, под влиянием которого действовала сторона сделки, было таким, что его не могло бы распознать лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учётом содержания сделки, сопутствующих обстоятельств и особенностей сторон (п. 5).

По настоящему делу действия продавца по заключению договора выражались в размещении им публичной оферты с описанием товара и указанием цены на него.

При акцепте данной оферты покупателем договор считается заключённым.

В чём именно состояло заблуждение ОАО «Торговый дом ЦУМ» при размещении публичной оферты, акцептованной Анохиным С.Н., суд не указал.

Признавая недействительным заключённый между сторонами договор, суд первой инстанции сослался на п. 5.1 Условий продажи ОАО «Торговый дом ЦУМ», в соответствии с которым в случае неверного указания цены

заказанного клиентом товара, продавец при первой возможности информирует об этом клиента для подтверждения заказа по исправленной цене либо аннулировании заказа; если заказ был оплачен, продавец возвращает клиенту оплаченную за заказ сумму.

При этом суд не дал оценку содержанию данного пункта и его соответствуя положениям Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона о защите прав потребителей, в том числе, возможно ли на его основании расторгнуть в одностороннем порядке заключённый с потребителем договор.

В силу ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

При рассмотрении дела ОАО «Торговый дом ЦУМ» указывало, что в результате технического сбоя интернет-магазин работал, не отображая действительные цены продаваемых товаров.

Каких-либо доказательств в подтверждение данного обстоятельства стороной представлено не было, суд от его выяснения также уклонился.

Между тем, причины и характер технического сбоя имеют значение для правильного разрешения спора, однако суд его значимым для дела обстоятельством не счёл.

В случае, если данный сбой имел место и произошёл в результате злонамеренных действий третьих лиц, в связи с чем цены в интернет-магазине не отображались корректно, суду надлежало обсудить вопрос о том, исходила ли публичная оферта в этом случае от ОАО «Торговый дом ЦУМ».

Признавая действия Анохина С.Н. злоупотреблением правом, суд не учёл, что п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

При этом согласно п. 5 данной статьи добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывавшего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников

гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, соответственно наступившим или ненаступившим (п. 3 ст. 157 Гражданского кодекса Российской Федерации); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Делая вывод о злоупотреблении Анохиным С.Н. правом при заключении публичного договора на условиях оферты продавца, суд его ничем не обосновал и не указал, каким образом с учётом периодически проводимых магазином акций, принятия заказа и оплаты покупателю было возможно распознать наличие какой-либо ошибки.

При этом вопрос о возможности неисполнения договора в связи со злоупотреблением Анохиным С.Н. правом ОАО «Торговый дом ЦУМ» не ставился и судом не исследовался.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 26 ноября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 9 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15 сентября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи